

ности уголовного судопроизводства необходимо разрешить прокурору возбуждать уголовные дела, подследственные органам дознания, с дальнейшей их передачей для расследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15.
2. Гирько С. И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15.
3. Уголовно-процессуальное право / В. М. Лебедев. М., 2015.
4. Грашичева О. Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 6.
5. Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела — обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6.
6. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 — ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 1.
7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.
8. Чайка предложил вернуть прокурорам право возбуждать уголовные дела. URL: <https://ria.ru/incidents/20120120/544417253.html> (дата обращения: 23.04.2021).
9. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 05.09.2011 № 277 // Законность. 2011. № 12.
10. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 // Законность. 2017. № 5.
11. Шадрин В. С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1.
12. Воронин С. Э., Кириенко Н. А. Прокурор как участник уголовного судопроизводства : монография. Биробиджан, 2012.

УДК 347:349.2
ББК 67.405.02

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЕМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ МЕРАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

А. А. Саенко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Социальной защите населения отводится огромная роль. Ведь чтобы развиваться и процветать, государство должно воплощать в себе право и справедливость, иметь поддержку своего населения. От состояния социальной сферы, эффективности проводимой государством политики в сфере социальной поддержки граждан зависит стабильность общества, его устойчивое развитие, а в итоге его национальная безопасность. Однако в связи с событиями 2020 г., а именно пандемией новой коронавирусной инфекции, можно констатировать, что практически в 2,2 раза в сравнении с прошлым годом выросла безработица в Алтайском крае. В два с лишним раза увеличился уровень миграцион-

ного оттока населения из региона. Также в современных условиях серьезной проблемой стала громоздкая, затратная и недостаточно эффективная система мер государственной социальной помощи в виде различных пособий, единовременных выплат, предоставляемых на основании федеральных и региональных социальных программ семьям и гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Отсюда мы выдвигаем гипотезу о падении степени удовлетворенности граждан социальными услугами. Для подтверждения нашей гипотезы мы провели эмпирическое исследование — анонимное анкетирование респондентов относительно проблем состояния социальной защиты населения в Алтайском крае.

Ключевые слова: социальная защита, степень удовлетворенности, миграционный отток, безработица, коронавирусная инфекция.

ON THE PROBLEM OF DETERMINING THE LEVEL OF SATISFACTION OF THE POPULATION OF THE ALTAI REGION WITH MEASURES OF SOCIAL PROTECTION

M. A. Starodubtseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

A. A. Sayenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Social protection of the population is assigned a huge role, because in order to develop and prosper, the state must embody law and justice, the support of its population. The stability of society, its sustainable development, and, as a result, its national security depend on the state of the social sphere, the effectiveness of the policy pursued by the state in the sphere of social support of citizens. However, in connection with the events of 2020, namely the pandemic of the new coronavirus infection, it can be stated that unemployment in the Altai Territory has increased almost 2.2 times compared to last year. The level of migration outflow of the population from the region has increased more than 2 times. Also, in modern conditions, a cumbersome, costly and insufficiently effective system of measures of state social assistance in the form of various benefits, one-time payments provided on the basis of federal and regional social programs to families and citizens in difficult life situations has become a serious problem. Hence, we put forward a hypothesis about a drop in the degree of satisfaction of citizens with social services. To confirm our hypothesis, we conducted an empirical study — anonymous questioning of respondents regarding the problems of the state of social protection of the population in the Altai Territory.

Keywords: social protection, degree of satisfaction, migration outflow, unemployment, coronavirus infection.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)2.7](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)2.7)

Социальной защите населения отводится огромная роль, ведь чтобы развиваться и процветать, государство должно воплощать в себе право и справедливость, оказывать поддержку своему населению [1, с. 37]. От состояния социальной сферы, эффективности проводимой государством политики в сфере социальной поддержки граждан зависит стабильность общества, его устойчивое развитие, а в итоге его национальная безопасность [2, с. 184].

В обоснование актуальности нашей темы следует отметить, что социальное обеспечение населения является объектом дискуссии как в науке, так и в широких кругах уже не первый год, а в 2020 г. стало еще более актуальным в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. Объявленный в марте 2020 г. локдаун фактически «выключил» многих людей из системы общественных отношений, оказал серьезное влияние на доходы населения и породил всплеск безработицы. Сейчас уже можно констатировать, что практически в 2,2 раза в сравнении с прошлым годом выросла безработица в Алтайском крае в период пандемии [3]. Также в современных условиях серьезной проблемой

стала громоздкая, затратная и недостаточно эффективная система мер государственной социальной помощи в виде различных пособий, единовременных выплат, предоставляемых на основании федеральных и региональных социальных программ семьям и гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации [4, с. 225]. Отсюда мы выдвигаем гипотезу о падении степени удовлетворенности граждан социальными услугами [5].

Для подтверждения нашей гипотезы мы провели эмпирическое исследование — анонимное анкетирование респондентов относительно проблем состояния социальной защиты населения в Алтайском крае. В анкетировании приняли участие как молодежь, так и люди более старшего поколения. Всего в исследовании участвовали 44 человека.

На вопрос «Довольны ли вы своей заработной платой» 45,5% респондентов ответили, что не довольны своей заработной платой; 25% отметили, что не работают; 16% ответили, что они скорее не довольны размером своей заработной платой, и лишь 7% ответили, что довольны размером своей заработной платы. Такой большой процент недовольных респондентов подтверждает тот факт, что заработные платы в Алтайском крае довольно низкие, а также следует отметить, что, по данным аналитиков, Алтайский край занял 74-е место из 81-го в рейтинге российских регионов по зарплатам в малых и средних населенных пунктах и стал последним среди сибирских регионов [6, с. 228].

31,8% респондентов отметили, что денег хватает на приобретение питания и одежды, однако приобрести крупную бытовую технику не могут (телевизор, холодильник, стиральную машину); 11,4% отметили крайнюю ограниченность в деньгах.

Лишь 4% ответили, что материальных проблем нет. Тут следует отметить, что цены на продовольственные товары в Алтайском крае довольно высокие. Регион занял второе место среди субъектов России по скорости роста инфляции в ноябре 2020 г., рост составил 1,5%. Больше всего цены выросли на продукты питания. За еду жителям Алтайского края в ноябре пришлось платить на 2,9% больше.

Собственно социальную защиту 54,5% опрошенных понимают как систему мер, направленных на соблюдение прав человека, на удовлетворение его социальных потребностей. 38,6% рассматривают социальную защиту в более узком смысле, как систему мер, направленных на оказание материальной помощи людям, не имеющим достаточных денежных доходов (малоимущим, пенсионерам) [7, с. 95].

43,2% респондентов ответили, что их семье необходимы меры государственной поддержки, 36,4% скорее необходимы меры государственной поддержки, и лишь 15% отказались от любой помощи. Можно отметить, что достаточно большому количеству людей требуется меры государственной поддержки, что говорит о довольно высоком проценте представителей социально незащищенных групп населения [8, с. 394].

Далее респондентам предлагалось отметить, получателями каких услуг они являются. 18% получают пенсии (страховая пенсия по старости; страховая пенсия по инвалидности; страховая пенсия по случаю потери кормильца). 27% являются получателями государственной социальной помощи, 39% — страховых выплат и пособий, лишь 16% сообщили, что не получают никаких социальных услуг.

Затем мы задали вопрос, хорошо ли респонденты осведомлены об условиях предоставления социальной защиты, необходимой им. Ответ 50% был отрицательным, 34% знают об отдельных условиях предоставления социальной защиты. И только 16% опрошенных отметили, что хорошо знают условия предоставления необходимой им социальной защиты. Это, на наш взгляд, говорит о низком уровне правовой культуры населения в отношении собственных потребностей, а также, возможно, недостаточном разъяснении условий предоставления мер социальной защиты сотрудниками социальных учреждений [9, с. 69].

Далее респондентам было предложено оценить доступность услуг по социальной защите в Алтайском крае. 18,2% опрошенных признали, что доступны все виды необходимых социальных услуг, 36,4% испытывали трудности в получении социальных услуг. И 18% ответили, что меры поддержки получить крайне трудно. Ответы свидетельствуют лишь о частичной доступности услуг по социальной защите населения.

Качество информации, разъяснений, полученных от работников социального учреждения, не устраивает 34% респондентов, что также подтверждает частичную недоступность получения некоторых услуг по социальной защите.

Суммы материальной (денежной) помощи, оказываемой в рамках социальной защиты, отметили в качестве низких 43,2% респондентов. И лишь 6% полностью устраивают суммы материальной помощи. По нашему мнению, это косвенно указывает на значительное снижение уровня доверия граждан к государству и степень удовлетворенности населения социальными услугами, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу [10, с. 241].

Половина респондентов признали, что суммы материальной (денежной) помощи, оказываемой в рамках социальной защиты, не хватает на удовлетворение базовых потребностей.

Аналогичное количество опрошенных (50%) сообщили, что в результате предоставления услуг социальной защиты их материальное положение никак не изменилось. Это свидетельствует о несоответствии суммы материальной помощи и цен на базовые потребности населения.

Объектами социальной защиты являются все основные слагаемые уровня жизни человека: доходы, жилье, услуги и т. д. Респондентам предлагалось ответить на вопрос, соответствует ли этому утверждению действующая система социальной защиты в Алтайском крае. 31,8% считают, что действующая система социальной защиты в Алтайском крае не соответствует утверждению по ряду позиций, 25% респондентов выбрали вариант «Не соответствует в значительной мере». Сюда же приписывают 18,2% затруднившихся ответить.

Далее респондентам предлагалось выбрать несколько объектов социальной защиты, которым в настоящее время уделяется меньше всего внимания. 41% считает таким объектом доходы, 59% — жилье, 27% — услуги, 25% — права человека.

Таким образом, в результате нашего исследования мы полностью подтвердили нашу гипотезу. Наблюдается значительное снижение удовлетворенности граждан социальными услугами, вызванное нестабильностью экономической и социально-политической обстановки и всплеском безработицы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буянова М. О., Гусов К. Н. Право социального обеспечения России : учебник / отв. ред. К. Н. Гусов. 7-е изд. М., 2012.
2. Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР : учебник. М., 2011.
3. Шайхатдинов В. Ш. Актуальные правовые проблемы развития системы социального обеспечения в Российской Федерации. М., 2020.
4. Батыгин К. С. Право социального обеспечения. Общая часть : учебное пособие. М., 1998.
5. Федорова М. Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования. Омск, 2000.
6. Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России : учебник. 2-е изд., испр. и перераб. М., 2002.
7. Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России : учебник / отв. ред. М., 2016.
8. Захаров М. Л., Савостьянова В. Б., Тучкова Э. Г. Комментарий к новому пенсионному законодательству : Постатейный комментарий к Федеральному закону «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Гарант: Справочно-правовая система. Версия 2005 г.
9. Иванова Р. И. Правоотношения по социальному обеспечению в СССР. М., 1986.
10. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения : учебник для среднего профессионального образования. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2020.